

Е. Ш. Гонтмахер

Экспертная группа «Европейский диалог», Москва

А. В. Давыдова

Экологический журналист, Санкт-Петербург

Экологическая модернизация России: общественный запрос

Аннотация. Успех экологической модернизации России и декарбонизации российской экономики может быть обеспечен только совместными усилиями всех общественных институтов, и прежде всего государства, бизнеса, гражданского общества и общественного мнения. При этом трудно оценить критическую значимость вклада каждого института. Единственное, что можно уверенно утверждать: если хотя бы один из названных институтов не будет вовлечен в эту деятельность, вероятность успеха экологической модернизации России становится крайне низкой. Как показывает мировой опыт, общественное согласие в вопросе снижения выбросов парниковых газов и конкретных мер для достижения этих целей крайне важно. Для России, экономика которой выстроена во многом на добыче, производстве и экспорте углеродоемкой продукции, трансформация социально-экономической модели будет иметь серьезные социальные последствия, потому выстраивание диалога с обществом, реальный учет мнения граждан и разработка мер поддержки населения для справедливого перехода к низкоуглеродной модели развития имеют важнейшее значение.

Ключевые слова: экологическая модернизация, низкоуглеродная модель развития, гражданское общество.

Классификация JEL: O13, O38.

Для цитирования: Гонтмахер Е. Ш., Давыдова А. В. (2022). Экологическая модернизация России: общественный запрос // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 4 (56). С. 229–233. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-15

Общественные настроения

Данные последних социологических исследований свидетельствуют о том, что экологические проблемы и проблема климатических изменений становится более актуальной для жителей России. Пока приоритет – за локальными экологическими проблемами, которые наиболее видимы или ощутимы – обращение с отходами, качество воздуха, состояние зеленых насаждений в городах и т. п. Так, в частности, согласно опросу Левада-Центра в 2020 г., наиболее опасной из угроз, с которыми человечество сталкивается в XXI в., считается загрязнение окружающей среды (48% респондентов). На втором месте – мировой терроризм (42% респондентов), на третьем – вооруженные конфликты и войны (37%). Также в числе наибольших

угроз – глобальное потепление (34%) и техногенные катастрофы и аварии (31%).

Самой серьезной проблемой для окружающей среды для России опрошенные назвали загрязнение воздуха (26%). При этом процент людей, озабоченных этой проблемой, снизился с 2010 г. (тогда их было 29%). За последние 10 лет россияне начали больше волноваться проблемами утилизации бытовых (17% в 2020 г., 8% – в 2010 г.) и ядерных отходов (11% в 2020 г., 8% – в 2010 г.). Число озабоченных загрязнением воды, наоборот, заметно сократилось – с 15 до 9%¹.

При этом проблеме изменения климата начинает уделяться все больше внимания. По данным социологических опросов, тема *климатического кризиса* стала волновать жителей России значительно больше и что, в частности, отразилось

¹ <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2020/5e2893299a79472b28203508>

в росте экологических протестных кампаний (в России и мире), влиянию экотрендов, повышению значимости ответственного и осознанного потребления, а также росту числа и частоты наблюдаемых последствий изменений климата, замечаемых как в виде изменений характера погоды, так и роста числа неблагоприятных метеорологических явлений и их последствий (засухи, наводнений, штормов, ураганов, волн жары и холода, лесных пожаров и т.д.).

Однако опросы показывают, что обеспокоенность экологическими проблемами не всегда совпадает с готовностью действовать. Так, результаты исследования ВЦИОМ и Фонда национальной энергетической безопасности² свидетельствуют: только 12% россиян считают, что каждый должен сократить потребление различных ресурсов для борьбы с глобальным потеплением, а 43% опрошенных полагают, что борьбу с климатическими изменениями надо вести прежде всего государству, создавая законодательную базу и обеспечивая контроль над использованием природных ресурсов. Не следует считать такие настроения проявлением фатальной пассивности. Для того чтобы перейти к действиям от имени общественного мнения, существует такая часть гражданского общества, как экологическое движение, которое существует в тесном динамическом взаимодействии с такими акторами *зеленой модернизации*, как государство и бизнес. Какова же нынешняя расстановка сил в этом взаимодействии?

Текущая расстановка сил

Анализ основных субъектов, действующих в сфере формирования экологической («зеленой») повестки, показал:

1) ведущий игрок – государство (а точнее – его федеральный уровень) – оно монополично определяет российскую «зеленую» политику и политику в области климата;

2) государство, ориентируясь прежде всего на международную повестку, декларирует готовность реализовывать все основные «зеленые» цели, принимая соответствующие решения президента и правительства;

3) архаичное устройство российского государства, его фактическая неподконтрольность обществу, и в частности законодательной и судебной власти, приводит к тому, что подавляющее большинство благих пожеланий не реализуются и остаются на бумаге;

4) российский экспортный сырьевой сектор, а также прочие углеродоемкие сектора глубоко аффилированы с государством или обладают доста-

точной силой серьезно влиять на меры регулирования. Поэтому государство, несмотря на вполне адекватные заявления, не торопится или не обладает возможностью реализовывать «зеленую» повестку;

5) существует ряд представителей бизнеса, которые понимают необходимость «зеленой» модернизации экономики, но пока они не имеют решающего влияния на государственную политику;

6) гражданское общество настроено проводить «зеленую» повестку. Иногда оно даже добивается локальных успехов в природоохранной деятельности, но не имеет сколько-нибудь значительного влияния на развитие событий в общенациональном масштабе. В области климата работает не столь большое число организаций гражданского общества, в основном деятельность ведется на экспертном уровне и уровне защиты общественных интересов.

7) общественное мнение в основном благосклонно относится к «зеленой» повестке и все больше интересуется климатической тематикой, но на массовые публичные акции люди выходят только в случае локальных экологических проблем и конфликтов, которые их напрямую затрагивают.

На данный момент такое сочетание влияний и интересов устойчиво поддерживает существующее в целом неблагоприятное текущее положение в отношении «зеленой» модернизации России. Положение может быть изменено не эволюционно, а скорее всего только в силу каких-то внешних и/или внутренних шоков. В каких точках описанное текущее положение может быть нарушено, какие события приведут к реализации сценария, отличного от инерционного, и что вызовет более решительные действия, направленные на снижение карбонизации и переход на новый путь социально-экономического развития?

Государство vs гражданское общество

Во многих странах гражданское общество в лице экологического движения и независимого экспертного анализа добивается изменения государственной политики. Однако в России такая модель взаимодействия государства и гражданского общества не работает. Это затрудняет обмен опытом с зарубежными экологическими движениями и резко ограничивает круг возможных источников финансирования гражданских инициатив.

Тем не менее, развитие и рост «зеленых» гражданских инициатив в РФ в последние годы давало определенную почву для оптимизма. Рост «зеленых» инициатив (в том числе в области устойчивого и ответственного потребления, низкоугле-

² ВЦИОМ: Идеи Греты Тунберг разделяют 12% россиян // ТАСС. 18.08.2020 (<https://tass.ru/obschestvo/9223313>).

родного образа жизни, экономики совместного использования) во многом влияет как на общественное сознание, так и на готовность властей что-то предпринимать в области экологии и климата, создавать дополнительную инфраструктуру для перехода на экологически-дружественные модели поведения, развивать сотрудничество с подобными низовыми инициативами. Многие из подобных инициатив работают над темой устойчивого потребления, локальных органических сельскохозяйственных производств, экономики совместного использования, выпуска продукции без отходов³, минимизации отходов, развития отраслей переработки, производства экологически дружественных товаров, в целом экономии ресурсов и т.д. В российских регионах многие поддерживают идеи «зеленой» и «синей» инфраструктуры в городах, работают над темами экологически устойчивого и низкоуглеродного транспорта (развитие общественного транспорта, велосипедной инфраструктуры; создаются стартапы для велосипедистов и т.д.).

В области возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в РФ пока существенно меньше гражданских инициатив. Например, ВИЭ-кооперативы пока практически отсутствуют, в том числе из-за дешевизны традиционных источников энергии и дороговизны заемных средств, несмотря на то что теперь и домохозяйствам в РФ (живущих в частных домах, на дачах, в коттеджах) разрешено устанавливать установки ВИЭ и использовать взаимозачет произведенной энергии с сетями (*net metering*). В будущем эта тема, возможно, станет более важной, особенно вне крупных городов, в дачных и коттеджных поселках. В целом, тема энергетики, энергоэффективности и возобновляемой энергетики будет играть все более важную роль и для инициатив гражданского общества. Дополнительные важные направления «климатической» работы гражданского общества – участие в разработке и реализации планов адаптации к изменению климата (в том числе, на уровне конкретных проектов), общественное участие и работа с населением по вопросам программы укрепления жизнестойкости (*urbanresilience*) городской инфраструктуры.

Государство vs бизнес

Российский бизнес по отношению к экологической повестке можно весьма условно разделить на два сектора:

- аффилированный с государством экспортно-ориентированный сырьевой;
- прочий углеродоемкий бизнес (нефть, газ, уголь, цветные металлы, удобрения, химиче-

ская промышленность и т.п.). Этот сектор может быть заинтересован в декарбонизации пока только на словах, а государству сложно использовать принуждение в отношении этих компаний (по причине связанности с бизнесом и сильного административного ресурса компаний).

При этом важны дальнейшие дискуссии внутри российского бизнес-сообщества, в том числе на уровне различных бизнес-ассоциаций (например, секторальных). Это может – даже в нынешних политических условиях – дополнительно повлиять на российскую климатическую повестку в целом и воплотиться (хотя бы) в стратегических документах.

А вот роль профсоюзов в текущих российских условиях остается относительно слабой (за исключением ряда отраслей, например, транспортного сектора). Кроме того, крупный углеродоемкий бизнес в отраслях с большим числом рабочих мест иногда может использовать аргумент сокращения рабочих мест и социальной нестабильности в качестве давления против любых амбициозных мер климатической политики и регулирования. Поэтому крайне важно вовлекать представителей профсоюзов, трудовых коллективов, лидеров мнений в углеродоемких отраслях, инициируя и поддерживая дискуссию о «справедливом переходе», учете социальных факторов при планировании и реализации мер климатической политики и декарбонизации, новых анализах рынка труда, в том числе перспектив создания новых «зеленых» рабочих мест, а также проведения программ переобучения для работников отраслей, в которых ожидается сокращение рабочих мест.

Несырьевой высокотехнологический бизнес объективно на стороне «зеленой» и климатической повестки, но не имеет критически сильного лоббистского влияния на выстраивание государственной политики в стране.

В этой паре субъектов экологической политики видно, что практически монополярная позиция государства, его контроль над всеми ветвями власти не оставляет надежды на появление именно от него столь необходимого решающего импульса начать «зеленую» модернизацию.

Возможный путь выхода из этой ситуации – более глубокие консультации на уровне органов государственной власти и бизнеса в России в процессе выработки стратегических решений в сфере государственного регулирования и декарбонизации, наиболее подходящих для российских условий (с учетом европейского опыта). Это необходимо, чтобы избежать перевода европейской «зеленой» или «Климатической повестки 2030»⁴ исключительно на путь «риска, угроз и внешнего давления»,

³ Или «ноль потерь» (*zero waste*), в том числе выпуск некоторых видов продукции без упаковки.

но трансформировать ее в «новое сотрудничество, преобразование социально-экономической модели и новые форматы партнерств».

Сценарии, связанные с «зеленой» модернизацией

В нынешней ситуации именно у государства есть монополия возможность инициировать «зеленую» модернизацию экономики России. Но будет ли оно это делать в нынешних обстоятельствах? Скорее всего — нет.

Оптимистический сценарий может быть вызван началом политических реформ в нашей стране, инициированных какой-то частью нынешней правящей элиты. Это неизбежно приведет к модернизации всех сторон общественной жизни, в том числе и в экологическом секторе. Поэтому возможны два сценария: авторитарная и демократическая «зеленая» модернизация России. Остановимся более подробно на этих двух сценариях.

Сценарий 1. Авторитарная «зеленая» модернизация (или «зеленая» модернизация сверху). В принципе, если посмотреть на публичную активность российских властей в области экологии и климата, можно уверенно сказать, что этот сценарий уже реализуется. Реальное состояние дел (а они серьезно отстают от деклараций) уже показано выше.

Рассмотрим возможное развитие событий в среднесрочной перспективе, если российская институциональная рамка будет оставаться прежней.

1. Государство попытается принудить сырьевой бизнес внедрять более современные, щадящие экологию технологии за счет инвестиций самих компаний. При этом возможно введение льгот по налогам на эти средства. Но — как происходит в России постоянно — делается это непоследовательно и зачастую субъективно, что резко снизит возможные «зеленые» эффекты.

2. Из-за ухудшения экономической ситуации и падения уровня жизни больших групп населения, вызванных нынешним позиционированием России в мире, «зеленая» модернизация станет маловероятной.

3. Дальнейшее ухудшение социально-экономической ситуации в стране.

Сценарий 2. Демократическая «зеленая» модернизация. Рано или поздно в России начнутся демократические реформы. Оценить вероятность такого перелома до 2035 г. невозможно. Но эта вероятность отлична от нуля, из-за того что к рулю управления российского государства уже

в ближайшие годы придет следующее, более молодое, поколение, которое, несмотря на его лояльность сегодняшним руководителям, вынуждено будет — в силу своего жизненного опыта и более современного образования — начать перемены. Будут ли эти реформы успешными? Ответ зависит от бесконечного числа обстоятельств; перечислим главные:

- глубина и системность, а не поверхностный и фрагментарный характер реформ;

- степень включения в глобальные тренды, что предполагает, в частности, коренное изменение внешней политики России (от изоляционизма — к открытости);

- консолидация новой правящей элиты, отсутствие внутри ее антагонистических противоречий;

- участие в реформах гражданского общества и благоприятное в отношении них общественное мнение.

Если эти условия будут выполнены, то «зеленая» модернизация получит шансы на успешную реализацию в России. Тогда ключевыми акторами модернизации станут все означенные выше акторы, включая гражданское общество, бизнес, региональные власти, научное и экспертное сообщество. Подобная модель также предполагает развитие новых форматов отношений с партнерами из-за рубежа, в том числе из ЕС, в области экологии и климата, а также формирование новых партнерств в области низкоуглеродной экономики. Такой формат модернизации предполагает формирование нового видения и новой стратегии развития России на будущее, ключевые аспекты в которой будут связаны с реализацией установленных ООН «Целей в области устойчивого развития»⁵, балансом интересов различных групп влияния, с экологически устойчивым низкоуглеродным развитием, вопросами равенства и социальной справедливости.

При этом гражданские инициативы «снизу» (как протестного, так и не протестного, а скорее образовательного, просветительского или поведенческого характера) будут нарастать, внося медленный, но постоянный вклад как в развитие и распространение «зеленых» и «климатических» идей в РФ в целом, так и укрепляя базу низового слоя гражданского общества в целом. Кроме того, можно также ожидать дальнейшего повышения качества работы некоммерческих организаций по темам климата и экологии, появление новых важных игроков, расширение их контактов, форм работы, укрепление экспертного потенциала. Темы устойчивого потребления, экологически устойчи-

⁴ Материалы климатической конференции в Париже 2015 г. (<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cop21/>)

⁵ Разработаны в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех».

вого городского развития, адаптации к изменению климата, повышения энергоэффективности, развития безотходного производства, эко-стартапов, внедрения экологических дружественных технологий и моделей поведения, укрепления жизнестойкости городов будут продолжать играть большую роль как

для профессиональных организаций гражданского общества, так и для его низовых групп в различных российских регионах.

Поступила в редакцию 21.03.2022

Received 21.03.2022

E.Sh. Gontmakher

Expert group “European dialogue”, Moscow, Russia

A.V. Davydova

Ecological journalist, Saint-Petersburg, Russia

Ecological modernization of Russia: Public request

Abstract. The success of Russia’s ecological modernization and decarbonization of the Russian economy can be ensured only by the joint efforts of all public institutions and, above all, the state, business and civil society. At the same time, it is difficult to assess the criticality of contribution of each institution. The only certain thing is: if at least one of the above-mentioned institutions is not involved in this activity, the probability of Russia’s environmental modernization success becomes extremely low. As world experience shows, public consensus on the goals of reducing greenhouse gas emissions and specific measures to achieve these goals is extremely important. For Russia, which economy is built basically on the extraction, production and export of carbon-intensive products, the transformation of the socio-economic model will have serious social consequences, therefore, building a dialogue with society, taking into account the real opinion of the citizens and developing measures to support the population for a fair transition to a low-carbon development model are of crucial importance.

Keywords: *ecological modernization, low-carbon development model, civil society.*

JEL Classification: O13, O38.

For reference: **Gontmakher E.Sh., Davydova A.V.** (2022). Ecological modernization of Russia: Public request. *Journal of the New Economic Association*, 4 (56), 229–233. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-15